

-Первый готов.

-Второй готов.

-Третий готов.

Поставив звук в рации на минимум, я устало откинулся на стену, бросая недовольный взгляд вниз. Сидя на одной из смотровых башен, я притаился в тени, стараясь не отвечивать лишний раз. Сейчас я изображал пьяного стражника. На случай, если среди огневиков найдётся ещё один Хьюга, то он увидит просто валяющееся тело, которое изредка прикладывается к бутылке. Пришлось обвешаться печатями Луаня, а весь мой торс исписан знаками по очищению и сдерживанию, заключая чакру внутри тела и не выпуская наружу.

Вообще все предосторожности пришлось предпринимать из-за наличия в стране Огня огромного количества кланов ищеек. Жуки, собаки, дальнзоркие — приходится предпринимать множество мер, чтобы избежать внимания от шиноби наших противников.

Куклы Широгане были переработаны и превращены в маленькие простенькие механизмы, которые сейчас раскидываются по всему городу на случай нашей неудачи. Внутри мелких конструкторов находятся подаренные мне взрывные печати, и Мияко, меняя на ходу свой облик, бродит по отмеченным точкам, оставляя взрывные подарочки.

Весь план, собранный на коленке буквально за пару часов, был одобрен Ретой и Джуном, а также командиром гарнизона страны Чая. Пожилой шиноби, мечтающий выйти на пенсию, согласился послужить ещё пару лет за возможность осесть в зелёном крае на хлебном месте. Бойкий старикан был одним из тех, кто первыми пошли за Ретой во время объединения пустыни и теперь крайне серьёзно относился к моему статусу и своей должности. Весь разговор с ним больше походил на общение самурая с господином, что было крайне неловко и странно. Но зато после одобрения и включения его людей в состав отряда, Согецу стал гораздо проще и общительнее, давая действительно полезные советы и рассказывая об уловках, которые будет проще использовать на севере. Именно благодаря ему мы смогли проникнуть в город такой толпой, притворившись мелким цирком.

Кэтсеро даже не выходил из своего образа, представившись кукловодом-одиночкой, выжившим из мелкой семьи. Сейчас во времена перемен и масштабных миграции такие, как он, встречались на каждом шагу. Одинокие и обездоленные, они искали лучшей жизни в других странах, надеясь привлечь внимание крупных кланов своими техниками или родословной. Вот и Кэтсеро начал показывать простому люду и шиноби своё мастерство в создании марионеток, ловко отыгрывая отчаянно страждущего и желающего получить влиятельного покровителя в среде шиноби Огня.

Маленькие игрушки под руками Широгане превращались в произведение искусства и могли сами ходить и порой говорить. Они вытворяли трюки, наполненные различными деталями и спрятанными ёмкостями, откуда иногда выстреливала вода.

Сейчас наш отрядный кукольник сидел в центре площади, продавая и мастера на глазах множества шиноби врага. Мы не рассчитывали на такой успех и симпровизировали, оставляя его отвлекать внимание крайне подозрительных ниндзя.

Главной же задачей Кэтсера было нахождение в центре площади, чтобы все заложенные нами бомбы смогли подрваться одновременно отправленным им для кукол сигналом.

Но это был запасной план. Главный же был проще и сложнее одновременно.

Было понятно, что даже брось мы всю пачку прямо в отряды шиноби врага, то не сможем убить их всех разом, поэтому приходилось рассчитывать только на себя. Когда праздник достигнет своей кульминации, среди горожан начнут ходить жрецы и жрицы местного отделения храма огня, разливая напитки. Члены клана Хоки и наш отрядный монах легко вписались в контингент священнослужителей и смогли незаметно проникнуть в их группу. Когда наступит момент, они ударят по не готовым к такому противникам в спины. Из Хоки отличные актёры и шпионы, я уверен, они сумеют обмануть наших врагов.

А сигнал к удару будет подан Шамоном. Наша главная сила и мастер техник ниндзюцу, он будет первым, кто ударит по собравшимся в кучу шиноби огня. Во время фестиваля, за пару минут до молитвы и благодарности богам, на сцене будут выступать различные труппы и наша будет среди них. Мияко и её младший братец выйдут в самом конце, за что пришлось отвалить организаторам неплохую сумму золотом, но, надеюсь, оно будет того стоить. Шамон будет вместе с ними и, когда обнаружит достойную цель, разрежет ширму, откуда наш хмурый ученый запульнёт своей самой мощной техникой.

После него мы сами вступим в бой, связывая в затяжных сражениях огневигов, пока из-за города не придут отряды с марионетками, чтобы быстро закидать врага «деревянным мясом».

Звучит всё хорошо, но на самом деле я чувствую, что придётся подорвать большую часть города. Среди ниндзя Огня чувствуются сильные очаги чакры, которые могут стать серьёзной проблемой для всех нас.

«Если и подрыв не поможет, то придётся вызывать Бута».

Уже представляя, как посреди города начнёт резвиться озверевший от крови и запаха битвы хомяк, я мысленно поморщился, даже в таких мелочах стараясь не выдать себя и играть роль до конца.

Внизу начал нарастать бой барабанов и послышались одобрителльные выкрики толпы, народ потихоньку стягивался к центральной площади, где скоро должны были начаться представления.

«Осталось недолго».

Встряхнув бутылку, я даже всерьёз пожалел, что там простая вода, а не саке. Сейчас хотелось немного расслабиться и отдохнуть, ведь до начала ещё около часа. Весь день был таким суматошным, начиная с битвы с Хьюга и его товарищами, заканчивая забегами по стране и подготовкой. Давно я не жил в подобном темпе и уже успел отвыкнуть.

Скинув подступающую дрему парой ударов по щекам, я присел поближе к окну, привалившись подбородком на каменные ставни. Мой взгляд плавно скользил по толпе, то и дело выцепляя среди тысяч простых людей шиноби. Они собрались в мелкие кучки, медленно блуждая по всей площади. Большинство из них были одеты в парадные одежды и сейчас размеренно прогуливались, беседуя со своими друзьями и товарищами, но были и те, кто продолжал нести службу даже во время праздника.

Два десятка ниндзя прятались на чердаках и крышах, и это только те, которых мы смогли обнаружить. Доподлинно неизвестно, сколько же шиноби Огня находится в городе, но на данный момент мы насчитали порядка пятидесяти человек.

«А ведь раньше столько людей было в небольших семьях пустыни, а сейчас это просто послы и охрана».

В который раз я пораженно покачал головой. Было обидно признавать силу и военную мощь северян, но факты на лицо. Как бы мы ни учились, каких бы демонов ни подчиняли, но наших соседей всегда будет больше и они смогут этим правильно воспользоваться.

Покатав на языке эту мысль, ставлю себе заметку — обсудить это с Ретой. Брат гораздо подкованнее меня в этом вопросе и уже наверняка придумал, как компенсировать такую разницу в количестве.

По рации ударило несколько щелчков, а это значит, пора за дело. Не торопясь и стараясь, чтобы мои движения выглядели дёргаными и пьяными, я пошёл в сторону верхней площадки, где, по идее, должны находиться пара слабосилков шиноби. Новички или, я надеюсь, что ошибаюсь, детишки. Здесь, в центре города нет смысла ставить прожжённых ветеранов, такие сейчас стоят на окраине и стерегут стены и ими займутся наши кукловоды за компанию с бойцами Согецу. Многие тоже рвались в город, но диверсионный отряд и так разросся до невозможности и пришлось оставить большую часть людей в пригороде.

С каждым пролётом лестницы мои шаги становились всё тише и аккуратнее, а на последних ступеньках я уже отбросил личину пьяного стражника.

Всего пара шагов — и моя рука ударяет в темечко сидевшего ко мне спиной пацана, проламывая хрупкие кости. Взмах второй рукой — кунай пробивает успевшего повернуться второго караульного. Оба слабенькие, едва перешли порог в четырнадцать лет. Наверное взяли сюда, чтобы набивали опыт в тепличных условиях, а тут мы.

Скинув остатки брони местной стражи, я раскидал кунай и кинжалы по удобным местам, готовясь сорваться в бой, но в следующий миг мне пришлось прикрыть глаза.

-Стихия огня: Поле тлеющих костей!

Яркий слепящий свет от пламени ударил в лицо. Вместе с невыносимым жаром он заставил меня пригнуться и спрятаться за ограждением.

Укрыв лицо и растерев его, я почувствовал, что у меня выгорели брови и щетина, а щёки и лоб начинают побаливать.

«Нет времени тормозить, нужно вниз».

А внизу творился сущий ад. Центр площади плавился под жаром ещё не потухшего пламени. Некоторые тела обгорели до кости, а в самом центре я не смог даже различить каменной брусчатки, от неё осталось лишь напоминание.

Разбросанные тела медленно съедались огнём, их были сотни, может быть тысячи. Несколько шиноби, которые смогли пережить подобный удар, сейчас вяло отбивались от нападающих бойцов клана Хоки. Даже отсюда я видел, как на их лицах проявляется недоумение и страх перед способностями «учёного».

«Брат, на что же ты на самом деле способен, если Шамон слабее тебя?».

На крышах домов начались небольшие стычки, большая часть шиноби огня была деморализована и старалась отступить или, по крайней мере, собраться в группы для коллективного отпора.

С края города слышались взрывы, а значит наше подкрепление уже в пути. На лице против воли выползла улыбка. План прошёл гораздо лучше, чем мы ожидали. Недооценив мощь Шамона, мы боялись, что придётся биться с крупным отрядом, но теперь...

Пламя, горевшее в центре площади до сих пор, сейчас резко оборвалось, выпуская наружу буквально тонны воды. Огромная волна жидкости захлестнула дома и грозила утащить на дно нерасторопных. Башня, с которой я так и не удосужился слезть, сейчас слегка закачалась, но устояла под напором стихии. Её каменное основание с гордостью выдержало удар и теперь я мог с высоты, практически, птичьего полёта, наблюдать за происходящим.

-Дерьмо...

Когда мы отправлялись на миссию, мой брат Джун — начальник всей нашей разведки и ответственный за актуальную информацию с остальной части континента, предупреждал, что в мире есть люди, которых нам в любом случае стоит избегать.

На первом месте, конечно же, стояли главы кланов Учиха и Сенджу, о силе которых ходили настоящие легенды. Существа, при описании силы которых начинаешь верить, что боги ходят

среди людей. После них шёл долгий список с характеристиками всех тех, кто потенциально опасен и нам с ним никак не справиться. А возглавлял этот список один из сильнейших шиноби современности.

Я навсегда запомнил его холодный, суровый взгляд, смотрящий на меня с фотографии, заснятой в какой-то глуши. Он носил открытую боевую маску хаппури, больше популярную у самураев и солдат. Его синие доспехи, сделанные из десятков пластин, плотно прилегали к телу, закрывая чёрный костюм ниндзя.

Белые лохматые волосы трепетали на ветру, пока их покидала влага под воздействием чакры, а три кровавых полосы на лице, казалось, сияют в свете огня и крови шиноби, лежащих вокруг него. Всего за пару секунд Тобирама Сенджу убил пятёрку наших бойцов, не обратив на них никакого внимания. Его взгляд, всё его тело буквально кричали, что единственный кто его интересуется — это Шамон.

Младший брат Бога Шиноби стоял один посреди площади, а вокруг него собирались наши люди, вперемешку с марионетками, которые зачистили стены, но мужчина не выглядел ни взволнованным, ни напуганным. Его холодные красные глаза не сдвинулись ни на миллиметр.

-Мой брат верит, что, построив деревни, можно достичь мира... Как приятно будет тыкнуть его в это носом.

(У меня теперь свой ориджинал <https://author.today/work/319933> , фэнтэзи в средневековом магическом мире, заходите посмотрите)

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3473102>